

Этапы распространения буддизма в Хотане на материале санскритских рукописей Института восточных рукописей РАН (часть 2)*

А. В. Мешезников

Институт восточных рукописей РАН,
Российская Федерация, 191181, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

Для цитирования: Мешезников А. В. Этапы распространения буддизма в Хотане на материале санскритских рукописей Института восточных рукописей РАН (часть 2) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2026. Т. 18. Вып. 2. С. 329–341. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2026.227>

Статья представляет собой продолжение обзора результатов изучения хранящихся в Сериндийском фонде Института восточных рукописей РАН санскритских рукописей как источников по истории распространения буддизма на территории Сериндии (совр. Синьцзян-Уйгурский автономный район КНР) в I–IX вв. н.э. и посвящена анализу исторических этапов укоренения и функционирования буддизма в Хотане в условиях внешнеполитической зависимости Хотанского государства от Китая в VII–VIII вв. и Тибета в VIII–IX вв. Воспроизводившаяся во второй половине I тыс. н.э. в Хотане буддийско-санскритская традиция обеспечила текстовую основу для формирования основных региональных традиций буддийского канона на китайском, тибетском и других языках, способствуя процессу преобразования буддизма в массовую религию. Махаянские сутры, циркулировавшие в Сериндии в хотанских рукописях, выступали в качестве школообразующих сочинений, став ключевыми религиозно-доктринальными текстами для формирования не имевших индийского аналога «школ сутр», таких как китайские Тяньтай и Хуаянь. Этап трансмиссии буддизма в Хотане в период вассальной зависимости от танского Китая нашел отражение в рукописных текстах, вышедших на передний план в школах китайского буддизма. Тенденция к формированию «школ сутр», очевидно, существовала и в самом Хотане, о чем свидетельствует весьма ограниченный набор произведений в репертуаре VII–VIII вв. в рукописях Сериндийского фонда. Заключительный этап распространения буддизма, отмеченный тибетским доминированием в Сериндии, наиболее обширно представлен рукописями и отражает время наивысшего расцвета буддизма и рукописной культуры в Хотане. На фоне постоянных связей Хотана с Тибетом набирает популярность эзотерическое направление махаяны и широкое хождение получают тексты, содержащие буддийские «заклинания» — *дхарани*. Таким образом, исследование санскритских рукописей Сериндийского фонда позволяет реконструировать картину исторического бытия буддизма в Сериндии и представить периодизацию истории буддизма в Хотане I–IX вв.

Ключевые слова: буддизм, буддийские рукописи, Санкт-Петербург, санскрит, Сериндийский фонд ИВР РАН, Хотан.

* См. первую часть статьи: Мешезников А. В. Этапы распространения буддизма в Хотане на материале санскритских рукописей Института восточных рукописей РАН (часть 1) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2025. Т. 17. Вып. 2. С. 216–229. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2025.202>

Введение

Изучение санскритского буддийского канона — актуальная в научном плане, хотя и еще очень далекая от решения задача. Это определяет важность тематики настоящей статьи, которая является продолжением (второй частью) обзора результатов комплексного исследования¹ санскритских письменных памятников из Сериндийского фонда Института восточных рукописей РАН (ИВР РАН; бывш. Азиатский музей) как нового источниковедческого ресурса в аспекте изучения истории распространения северной ветви буддизма за пределы Индостана, его укоренения и социального функционирования в городских центрах Сериндии в древний и раннесредневековый периоды.

После выдвижения за пределы материнской почвы буддизм прочно утвердился в различных субрегионах Центральной Азии, и последующие аспекты бытования северной ветви буддийской традиции отразились в письменных памятниках из так называемой Сериндии, где начиная с первых веков нашей эры и на протяжении всего I тыс. н.э. воспроизводилась и функционировала буддийско-санскритская рукописная традиция. Сериндия — историческая область на границе Китая, Индии и Тибета — включала ареал оазисных городов-государств Таримского бассейна, располагавшихся на маршрутах Великого шелкового пути. В наши дни этому региону примерно соответствует Синьцзян, но в I тыс. н.э. Сериндия являлась контактной зоной на границе величайших цивилизаций древности и территорией продвижения северного буддизма, что нашло отражение в письменных памятниках на различных восточных языках. В ходе научных экспедиций в Хотане, Турфане, Куче и других городах-оазисах Таримского бассейна в XIX–XX вв. были обреты мультязычные буддийские рукописные раритеты, представляющие собой уникальный материал для изучения процессов трансмиссии и рецепции буддизма и буддийской рукописной традиции в Центральной Азии.

Ценным информационным ресурсом, дающим уникальные источники и новые стимулы для буддологических исследований, является петербургское собрание буддийских письменных памятников из Центральной Азии — рукописная коллекция Сериндийского фонда ИВР РАН. По актуальным данным, Сериндийский фонд насчитывает 6788 единиц хранения и с точки зрения языкового разнообразия является весьма обширным собранием с крайне пестрой лингвистической картиной, включая в себе отдельные части, представленные материалами на целом ряде древних и живых восточных языков (в их числе: древнеуйгурский, китайский, санскрит, пракрит «гандхари», хотаносакский, тумшукскосакский, тохарский А, тохарский Б, согдийский, среднеперсидский, тибетский и арабский)². Санскритская часть Сериндийского фонда содержит 667 единиц описания, при этом наиболее

¹ Комплексный характер исследования подразумевает классификацию рукописных источников и их соотнесение с отдельными хронологически обозримыми периодами (этапами) распространения буддизма в Сериндии на основании данных, накопленных в результате описания внешних признаков и анализа содержательного состава рукописей под углом зрения текстологии, кодикологии, палеографии.

² Значительная часть рукописей представляет собой тексты буддийского содержания, однако помимо них среди материалов фонда можно встретить фрагменты манихейских текстов, научной и учебной литературы, деловых документов.

крупный сегмент коллекции (свыше 250 ед. хр.) составляют рукописи из Хотана — главного очага и центра махаяны в Сериндии.

Санскритские рукописи из Хотана составляют ядро традиции северного буддизма. В Индии в силу исторических и природно-климатических причин основной массив раннесредневековых буддийских текстов был утрачен, поэтому рукописные памятники из Сериндии представляют, по существу, то немногое из обширного корпуса текстов северного буддизма, что дошло до нас в санскритских первоисточниках, и в этом отношении хотанские рукописи обладают несомненной источниковедческой значимостью. Буддийское письменное наследие на санскрите из Хотана послужило одним из ключевых культурно-исторических явлений в процессе преобразования буддизма в мировую религию. Именно северная традиция, имевшая генетическую связь с санскритским письменным наследием, в итоге своего исторического продвижения утвердилась в странах Центральной и Восточной Азии, а также в среде коренных народов России.

В рамках комплексного исследования санскритской части Сериндийского фонда рукописи из Хотана описывались и анализировались как совокупный ресурс, содержащий комплекс палеографических, кодикологических, текстологических данных, важных для понимания истории распространения буддизма и развития рукописной традиции в регионе в I–IX вв.³ С учетом накопленных данных в ходе исследования санскритской коллекции была произведена хронологическая классификация санскритских рукописей по внешним характеристикам и текстовому репертуару. Это позволило выделить типологически отличные группы источников, отражающие этапы продвижения, укоренения и социального функционирования буддизма в исследуемом регионе, и разработать авторскую модель четырехчастной периодизации истории буддизма в Хотане I–IX вв., учитывающую развитие кросскультурных связей на Великом шелковом пути и трансформацию письменной культуры в Сериндии.

В предыдущей статье, содержащей первую часть обзора результатов исследования санскритской коллекции ИВР РАН, были рассмотрены первые два этапа истории буддизма в Хотане: период влияния идеологии Кушанской империи на становление буддизма в Сериндии (I–III вв.) и период суверенитета южных государств-оазисов Таримского бассейна (III–VI вв.). В данной статье будут охарактеризованы последующие два периода, презентующие этапы распространения и функционирования буддизма в Хотане в условиях внешнеполитической зависимости от танского Китая в VII–VIII вв. и Тибета в VIII–IX вв.

Третий этап: буддизм Хотана под влиянием танского Китая

События в Сериндии второй половины I тыс. н.э., непосредственно затронувшие Хотан, проходили при участии главным образом двух военно-политических сил: танского Китая и Тибета. На протяжении своей истории Хотан часто попадал в зависимость от тех или иных внешних сил, в частности, во времена тибето-китайских войн пребывая в зависимом положении и оказываясь попеременно в сфере влияния Тан и Тибетской империи. Хотан и еще несколько ключевых городов-оазисов Тарим-

³ Хронологические рамки обусловлены периодом бытования санскритских рукописей в Хотане.

ского бассейна являлись основными базами для осуществления протектората над Сериндией и контроля стратегически важных участков Великого шелкового пути.

При Тан на территории Сериндии было учреждено военное наместничество Аньси духуфу (安西都護府, «Управление генерал-протектората Усмирённого Запада»), через которое осуществлялось руководство различными мероприятиями имперской политики в регионе, а также организована система почтовых станций и сторожевых маяков для обеспечения сообщения, охраны и защиты транспортных маршрутов Великого шелкового пути [1, с. 5]. В крупных населённых пунктах вдоль Шелкового пути были размещены танские гарнизоны, и со второй половины VII в. земли Таримского бассейна в китайских письменных источниках фигурировали под названием «четырёх гарнизонов» или «четырёх военных поселений Аньси» (Аньси сы чжэнь, 安西四鎮), в состав которых официально входили Кашгар, Хотан, Куча и Карашар [2, ч. 1, с. 138–163; ч. 2, с. 246–247]⁴.

Новый этап истории буддизма в Хотане пришёлся на период с VII по VIII в., который в социально-политическом аспекте отмечен вассальной зависимостью государств Таримского бассейна от Танской империи. Вместе с тем китайская экспансия оазисных центров Сериндии сопровождалась в основном поверхностными изменениями в административной структуре, а танский контроль территории Хотанского государства не привёл к китаизации местной культуры и быта. Взаимоотношения Хотана и танского Китая поддерживались в формате обмена посольскими миссиями: визиты хотанских посланцев к чанъаньскому двору трактовались как проявление вассальной покорности, а ответные посольства устраивались с целью доставки императорских указов и введения в Хотане административно-территориальных единиц китайского образца [4, с. 349]. Посольства сопровождали буддийские монахи, привозившие в Китай рукописные списки санскритских махаянских сочинений.

Буддийские письменные памятники южных оазисов Таримского бассейна периода танского вассалитета над Сериндией (VII–VIII вв.), зафиксированные ранним южнотуркестанским брахми⁵, в Сериндийском фонде немногочисленны. Особенности письменности и оформления рукописей характеризуются сохранением многих черт предыдущего периода, позволяя предположить, что раннее южнотуркестанское брахми носило характер переходного, связывая два соседних периода, наиболее полно обеспеченных рукописными материалами⁶. Тем не менее это время было отмечено весьма значимыми рукописями, предоставившими дополнительные сведения о развитии рукописного дела на юге Сериндии. Рукописи этого периода выполнены в формате потхи уже исключительно на центральноазиатской бумаге, причем встречается как высококачественная вержированная бумага, так и материал низкого качества со следами фибры в бумажной массе⁷. Как и на пре-

⁴ В отечественной литературе вслед за Н. Я. Бичуриным «четыре гарнизона» иногда называют «четыре инспекции» или округом «Четыре инспекции» [3, с. 159].

⁵ Подробнее о хотанских графических вариациях центральноазиатского брахми См.: в работе Л. Зандер [5].

⁶ В санскритской части Сериндийского фонда самыми многочисленными являются рукописные фрагменты, исполненные раннетуркестанским брахми, тип 2 (V–VI вв.) и южнотуркестанским брахми (VIII–IX вв.).

⁷ С точки зрения различных сортов бумаги наибольшим распространением в Хотане пользовалась вержированная бумага — тип бумаги с так называемыми вержерами, линиями сетки, видимыми при рассмотрении бумаги на просвет. Бумажный лист отливали с помощью формы — сита,

дыдущем этапе, для рукописей VII–VIII вв. характерны графическое оформление отверстия для шнура, отчерчивание полей и разлиновка строк, а также постановка пагинации на левом поле с лицевой стороны. Размер целого листа у манускриптов этого периода в Сериндийском фонде можно точно установить только для рукописи Кашьяпапариварта-сутры (SI 1905, рис. 1), в которой сохранилось 75 листов; их средний размер составляет 6 × 40 см.: Данная рукопись примечательна еще и тем, что для нее сохранились деревянные крышки-обложки, свидетельствующие о том, что для защиты и лучшей сохранности объемных рукописей с большим количеством листов в этот период изготавливались специальные переплетно-брошюровочные материалы. В Сериндийском фонде подобные обложки сохранились еще для одной рукописи, Лotosовой сутры (SI 1925–27), относящейся к следующему периоду истории буддизма в Хотане.

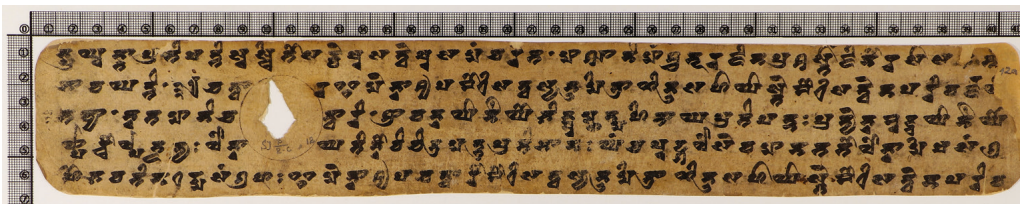

Рис. 1. SI 1905 (6 × 40 см, раннее южнотуркестанское брахми, VII–VIII вв.; Кашьяпапариварта-сутра)

С точки зрения репертуара в период китайского внешнеполитического влияния на южные оазисы Таримского бассейна на первый план выходят махаянские тексты, получившие популярность также и в китайском буддизме. Наиболее яркими примерами рукописей, записанных ранним южнотуркестанским брахми, являются такие рукописные махаянские тексты, как Лotosовая сутра (SI 1941)⁸, Махапраджняпарамита (SI 6785), отрывок из сборника Будда-аватамсака (SI 3034/4, рис. 2)⁹, сутры свода Махаратнакута¹⁰ — Кашьяпапариварта-сутра (SI 1905) и Ратнараши-

для изготовления которого использовался, как правило, конский волос. Тонкий слой бумажной массы, изготовленной из растительных волокон, вместе с формой клали под пресс, и в результате отпечаток решетки сита образовывал сетку из горизонтальных и вертикальных линий [6, с. 24].

⁸ Доктрина Лotosовой сутры легла в основу школы «Небесного престола» (Тяньтай, 天台宗). Именно эта сутра в наибольшем объеме и количестве списков представлена в санскритской части Сериндийского фонда среди письменных памятников V–IX вв., обнаруженных в Хотане, в связи с чем можно предположить, что Лotosовая сутра послужила школоформирующим текстом как на юге Таримского бассейна, так и непосредственно в Поднебесной в эпоху Танской династии.

⁹ Группа сутр «Будда-аватамсака» (санскр. Buddhāvataṃsaka, «Цветочная гирлянда, [украшающая] просветленного») относится к позднейшим текстам индийской махаяны, окончательно сформировавшимся в Центральной Азии и получившим исключительную популярность в Китае. В эпоху Тан Будда-аватамсака переводилась на китайский язык переводчиками-хотанцами, став основным текстом буддийской школы Хуаянь (華嚴) [1, с. 20].

¹⁰ Под названием «Махаратнакута» на территории Сериндии сложился целый цикл из 49 сутр, которые в Индии, скорее всего, не были в обращении: сборник был составлен в VIII в. ученым и переводчиком сутр на китайский язык Бодхиручи, отобравшим и включившим махаянские сутры, циркулировавшие в Хотане на санскрите и в китайских переводах, в единое собрание, которое получило название по одной из вошедших в него сутр, а конкретно по той самой сутре, которая впоследствии стала называться Кашьяпапаривартой [7, с. 95, 121]. Почти все сутры из «Махаратнакуты»

сутра (SI 2013)¹¹. Распространение этих сутр в хотанских рукописных списках и их перевод на китайский язык внесли фундаментальный вклад в функционирование дальневосточной махаяны: в эпоху династии Тан получили окончательное оформление все основные школы китайского буддизма.

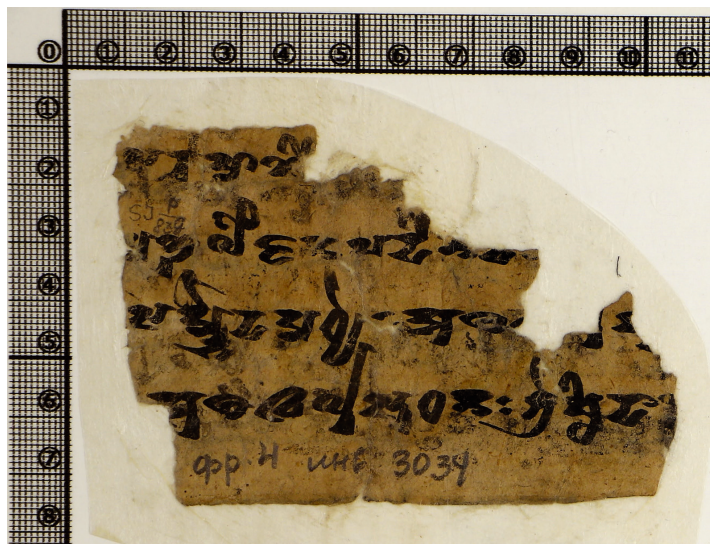

Рис. 2. SI 3034/4 (6 × 10 см, раннее южнотуркестанское брахми, VII–VIII вв.; фрагмент Будда-аватамсаки)

Таким образом, можно резюмировать, что на исследуемом этапе распространения буддизма в условиях вассальной зависимости Хотана от танского Китая махаяна продолжала доминировать в религиозной жизни хотанского общества, а санскритские рукописи махаянских сутр, циркулировавшие в Хотане в означенный период, обеспечивали текстовую основу для функционирования дальневосточной махаянской традиции и философских «школ сутр» в рамках китайского буддизма. При этом вполне вероятно, что тенденция к формированию школ вокруг конкретных махаянских сутр существовала в самом Хотане, о чем свидетельствует ограниченный текстовый репертуар данного периода, отражающий востребованность конкретных религиозно-доктринальных сочинений.

Четвертый этап: Тибет и расцвет буддизма в Хотане

Заключительный этап истории буддизма в Хотане (VIII–IX вв.) проходил в условиях военного доминирования Тибета. Китайское господство в танский период

были в числе ранних сутр махаяны, сложившихся в первых веках нашей эры и неоднократно переведенных на китайский язык.

¹¹ Ратнараши-сутра (санскр. Ratnarāśi sūtra, «Собрание драгоценностей») по содержанию служит продолжением беседы Будды с Кашьяпой, как и Кашьяпапариварта, и существует в переводах на китайский и тибетский языки. Ее санскритский текст помимо рукописного фрагмента SI 2013 представлен только несколькими фрагментами из коллекции Р.Хернле (шифры: IOL San 964; Or. 8212/24(2); Or. 15011/22) в Британской библиотеке [8, с. 32].

в Сериндии длилось до середины VIII в., когда лидирующие позиции Тан в центральноазиатском регионе были утрачены вследствие поражения танских войск в битве с арабами на р. Талас в 751 г. Поражение не только положило конец попыткам Китая закрепиться в Средней Азии, но и стало переломным моментом в дальнейшем распространении в Сериндии танского влияния, мощь которого стала стремительно идти к упадку [4, с. 318]. Утратой военно-политического влияния Тан воспользовались другие государства — Уйгурский каганат и Тибет. В результате успешной военной кампании тибетцев центральный участок Великого шелкового пути на период со второй половины VIII в. и до начала IX в. перешел под тибетский контроль. Хотан, по-видимому, без сопротивления признал тибетский сюзеренитет.

В условиях военного покровительства Тибета, при общем контроле со стороны тибетских военных и гражданских чиновников Хотан оставался под властью местных правителей династии Виджита (хотаносак. Виша; санскр. Виджая: «Победители»)¹². Сбор налогов, зерна, контрибуции в пользу тибетской армии осуществлялись под руководством местной хотанской власти [3, с. 173]. В целом отношения Хотана и Тибета носили взаимовыгодный характер. Хотан мог рассчитывать на военную защиту тибетской армии, удерживая свои позиции в борьбе с другими оазисными государствами за политическое и экономическое преобладание в регионе. Будучи достаточно высокоразвитым в культурном отношении, Хотан оказывал благотворное влияние на своего «покровителя» в аспекте религиозной и письменной традиции, во-первых, сыграв значительную роль в распространении в Тибете махаяны. А во-вторых, восприняв опыт городов-оазисов Сериндии, тибетцы создали собственную письменность на основе индийской системы брахми.

Данный период совпал с тем этапом истории буддизма, когда он практически иссяк на исторической родине и культурные связи Индии с центральноазиатским регионом были нарушены. В результате мусульманских завоеваний в Индии прекратили функционировать буддийские монастыри — религиозные и образовательные центры, готовившие буддийских переводчиков и проповедников для Центральной Азии и Китая, а в Средней Азии после захвата региона арабами наступила эра ислама и с буддизмом было покончено навсегда. Подобные обстоятельства способствовали закреплению статуса центра буддизма за оазисными государствами Сериндии, в частности за Хотаном, куда начался приток буддистов из соседних регионов. Активная миграция буддистов, бегущих от исламских завоеваний, обусловила рост буддийской общины Хотана. В Хотане увеличилось число последователей буддизма, ставшего в это время подлинно массовой религией.

Период VIII–IX вв. можно охарактеризовать как стадию наивысшего расцвета буддизма в Хотане. О процветании буддизма свидетельствует не только рост сангхи, но и увеличение количества рукописей, находившихся в обращении. На территории Хотана отмечается активная письменная фиксация махаянских текстов параллельно с переводами санскритских сочинений на хотаносакский, китайский и тибетский языки. Данный период характеризуется формированием основных черт уставного южнотуркестанского брахми, рукописи на котором преобладают

¹² Хотя имена правителей дома Виджита сохранились в хотаносакских, тибетских и китайских источниках I тыс. н.э., до сих пор не удалось четко установить хронологию правления всех представителей этой династии, годы их царствования и даже общее число правителей.

в санскритской части Сериндийского фонда как в отношении количества и объема, так и по своему качественному составу, охватывая еще более широкий круг сочинений по сравнению с предыдущими периодами.

Основные внешние признаки рукописей формата потхи, составленных на южнотуркестанском брахми, схожи с характеристиками предшествующих этапов: наличие декоративного круга для брошюровочного отверстия, графление, вержированная бумага. Пагинация проставлялась традиционно по центру левого края на лицевой стороне, однако в некоторых случаях номера листов дублировались в левом верхнем углу, что, предположительно, было связано со спецификой фолиации рукописей объемных сочинений, в работе с которыми задействовали нескольких переписчиков¹³. На этом этапе стали появляться рукописи, записанные очень крупным и размашистым почерком с большим межстрочным интервалом: материал для письма уже не был в дефиците, его не приходилось экономить, записывая текст убористо. Особенно это характерно для крупноформатных орнаментальных рукописей, в которых к тому же могли присутствовать декоративные круги, предназначавшиеся для цветных миниатюр.

Примером, отражающим расцвет рукописной культуры Хотана, в Сериндийском фонде служит знаменитая рукопись Н.Ф.Петровского (SI 1925–27, рис. 3), представляющая собой наиболее полный из известных списков санскритской Лотосовой сутры (около 400 листов и фрагментов). Это подлинная жемчужина петербургской коллекции, положившая начало Сериндийскому фонду¹⁴. Данный памятник, как и многие другие рукописи VIII–IX вв., свидетельствует о весьма высоком уровне рукописной культуры, являя собой результат рукописного творчества на пике его развития в Хотане. Рукописи этого периода отличаются каллиграфически выверенным почерком, идентичными размерами акшар и толщиной линий, высококачественным материалом (как правило, светло-желтовато-коричневая однослойная вержированная бумага с идеально измельченной бумажной массой). По-видимому, в рукописи Н.Ф.Петровского планировались цветные миниатюры, на что указывают пустые декоративные круги. Санскритские памятники, сохранившие иллюстрации, в Сериндийском фонде почти не встречаются. Редким примером подобной рукописи служит лист Лотосовой сутры SI 1939 (рис. 4), сохранивший изображение Будды и курсивную приписку, предположительно, с именем заказчика рукописи.

Стоит отметить, что рукописи этого периода были довольно разнообразны по размерам, что, вероятно, могло коррелировать с текстовым репертуаром. Самые большие форматы встречаются у наиболее авторитетных и почитаемых в Сериндии махаянских текстов сутр Праджняпарамиты — 20 × 58 см (SI 3682) и Лотосовой сутры — 18 × 57 см (SI 1925–27). Среди рукописей, содержащих другие тексты, встречаются абсолютно разные размеры, в том числе малоформатные — 4 × 20 см (Дхармашарира-сутра, SI 2086), причем размер листа не всегда предсказывал ко-

¹³ Аналогичное явление встречается в монгольских рукописях, и весьма ценные наблюдения в этом отношении отражены в статье Н.В.Ямпольской [9]. Автор называет данную особенность «рабочей фолиацией». При переписке объемной рукописи переписчики разделяли ее между собой и ставили на листах «черновую» нумерацию, но не там, где должна идти основная, а впоследствии, когда готовые листы собирали в книгу, проставляли уже «чистой» номер листа.

¹⁴ Именно листы данной рукописи одними из первых поступили от Н.Ф.Петровского в Азиатский музей в конце XIX в.

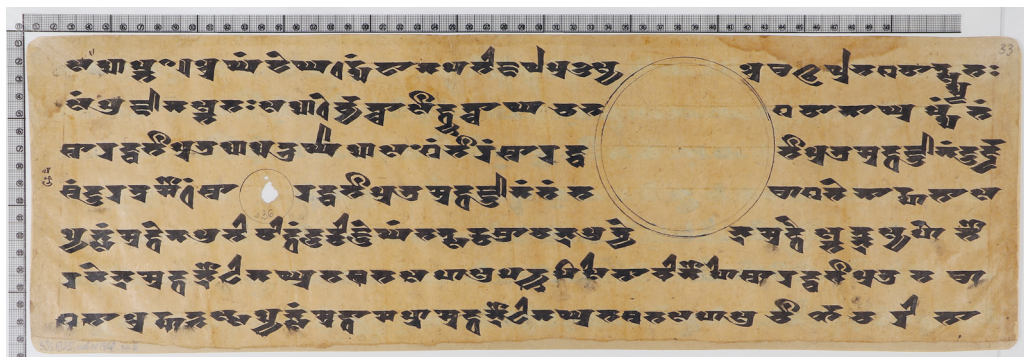

Рис. 3. SI 1925–27 (18 × 57 см, южнотуркестанское брахми, VIII–IX вв.; Лотосовая сутра)

Рис. 4. SI 1939 (4 × 25 см, южнотуркестанское брахми, VIII–IX вв.; Лотосовая сутра)

личество строк текста. Например, рукописи SI 3014 (8 × 38 см) и SI 3026 (4 × 25 см) содержат идентичное количество строк: по четыре строки с обеих сторон листа. В первом случае строки располагаются на большом расстоянии друг от друга (2 см), во втором — на расстоянии в 0,8 см.

В данный период на фоне развития тантризма и постоянных связей с Тибетом в Хотане набирает популярность эзотерическое направление махаяны¹⁵. Судя по репертуару рукописей на южнотуркестанском брахми, в Хотане в VIII–IX вв. широкое распространение получают тексты на стыке между махаяной и ваджраяной, а именно сутры, содержащие специфические словесные формулы, «заклинания»-дхарани, которым посвящен значительный пласт санскритских рукописей Сериндийского фонда. В наибольшем количестве списков сохранились многочисленные версии Будданама-сутры («Сутра об именах будд», например SI 3446 рис. 5), представляющие собой подборки имен будд (развернутых восхвалительных эпитетов) и сопровождающие их дхарани (часто неперебиваемые звукоподражания, тантрические слоги). Популярность текстов, в основе которых лежат дхарани, можно считать признаком проявления эзотерических тенденций в буддизме Сериндии. При этом в санскритской части Сериндийского фонда среди идентифицированных текстов тантры выявлены не были. Вполне вероятно, что если бы буддизм продолжил

¹⁵ Ранние формы эзотерической буддийской практики проявились в эзотерических дополнениях к различным махаянским сутрам. Например, в рукописях махаянских сочинений из Сериндийского фонда (Лотосовая сутра (SI 1925), Аджитасена-вьякарана (SI 2085), Суварнапрабхаса-сутра (SI 4524)) засвидетельствовано наличие текстовых вставок, содержащих словесные формулы (дхарани), которым носители традиции придавали значение магических заклинаний с защитными функциями.

Рис. 5. SI 3446 (6 × 25 см, южнотуркестанское брахми, VIII–IX вв.; Будданама-сутра)

свое развитие в регионе чуть дольше, в Хотане в дальнейшем возобладала бы ваджраянская традиция.

Наряду с сохранявшими популярность на протяжении всей второй половины I тыс. н. э. текстами праджняпарамитского цикла и Лотосовой сутры¹⁶ и характерными для VIII–IX вв. текстами эзотерического содержания¹⁷ среди прочих рукописей, записанных южнотуркестанским брахми, в Сериндийском фонде также хранятся: почти полный текст протомахаянской сутры Аджитасена-вьякарана (SI 2085), отрывки махаянских текстов Дхармашарира-сутры (SI 2086, SI 3014) и Самадхираджа-сутры (SI 3001, SI 3005) и большой пласт еще не атрибутированных текстов. Исходя из репертуара рукописей V–IX вв., широкой популярностью в Хотане пользовались всего полтора десятка преимущественно махаянских сутр.

Санскритские тексты продолжали переписывать в Сериндии вплоть до конца I тыс. н. э., когда на этих территориях наступила эра ислама. В середине X в. регион от Иссык-куля до Кашгара был обращен в ислам, а около 1006 г. был исламизирован и Хотан [10, р. 180]. Позднейшие санскритские рукописи, обнаруженные в Хотане и выполненные поздним южнотуркестанским брахми, относятся к IX–X вв. и в Сериндийском фонде составляют не более 10 единиц хранения.

Заключение

В результате обработки, систематизации и интерпретации данных, накопленных в ходе комплексного исследования санскритской коллекции ИВР РАН, автором была разработана оригинальная модель периодизации истории буддизма в Хотане I–IX вв., позволяющая по-новому взглянуть на процесс трансмиссии буддизма за пределы исторической родины и выявить специфику рецепции и развития буддийско-санскритской традиции в Хотане в домусульманский период. В данной статье

¹⁶ В Сериндийском фонде санскритские тексты Лотосовой сутры насчитывают более 30 единиц описания. Праджняпарамитская серия включает сутры большого объема («Стотысячник», «Двадцатипятитысячник», «Восемнадцатитысячник», «Восьмитысячник») и малого объема («Алмазная сутра», «Сутра Сердца Праджняпарамиты» и др.). В фонде почти каждая из этих сутр представлена некоторым количеством отдельных листов и фрагментов, насчитывающих суммарно свыше 60 единиц хранения.

¹⁷ В Сериндийском собрании насчитывается в общей сложности свыше 40 санскритских списков, включающих различного рода заклипания. Среди них особенно выделяются сочинения, содержащие дхарани, обращенные к буддам и бодхисаттвам, — вышеупомянутая Будданама-сутра и Сумукханама-дхарани.

были отражены последние два этапа распространения буддизма, проходившие во второй половине I тыс. н. э. в новых для Хотана внешнеполитических условиях вассалитета от танского Китая в VII–VIII вв. и при военном покровительстве Тибета в VIII–IX вв.

Исследование санскритских рукописей Сериндийского фонда, имевших хождение в Хотане в I тыс. н. э., дает возможность охарактеризовать особенности распространения буддизма на юге Сериндии в древности и раннем Средневековье и позволяет заключить, что, несмотря на различные историко-культурные и внешнеполитические реалии — индийское влияние в кушанскую эпоху, период суверенных государств-оазисов, зависимость от Китая и Тибета, — процесс продвижения, укоренения и функционирования буддизма в Хотане, сопровождаемый развитием буддийской рукописной культуры, шел поступательно и непрерывно. Письменное наследие на санскрите из Хотана проявилось как одно из ключевых культурно-исторических явлений в истории распространения буддизма, оказав влияние на формирование региональных традиций буддийского канона и становление буддизма в качестве духовной доминанты в странах Востока. В период бытования в Хотане в течение почти целого тысячелетия буддийско-санскритская традиция определяла культуру региона и выступала связующим звеном в процессе превращения буддизма в мировую религию.

Литература

1. Жун Синьцзян. Великий Шелковый путь и культурный обмен между Востоком и Западом / пер. с кит. А. Ю. Кислова, Чэнь Вэйи. М.: Междунар. изд. комп. «Шанс», 2021. 342 с.
2. История Тибета и Хухунора: с 2282 года до Р. Х. до 1227 года по Р. Х.: с картой на разные периоды сей истории. Ч. I–II / пер. с кит. Иакинфа Бичурина. СПб.: Изд-во Импер. Акад. наук, 1833. Часть I: 258 с.; Часть II: 259 с., 1 л. карта.
3. Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье: этнос, языки, религии / под ред. Б. А. Литвинского. М.: Наука: Гл. ред. вост. лит., 1992. 685 с.
4. Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье: очерки истории / под ред. С. Л. Тихвинского, Б. А. Литвинского. М.: Наука: Гл. ред. вост. лит., 1988. 450 с.
5. Sander L. Remarks on the Formal Brāhmī Script from the Southern Silk Route // Bulletin of the Asia Institute. New Series. 2005. Vol. 19: Iranian and Zoroastrian Studies in Honor of Prods Oktor Skjærvø. P. 133–144.
6. Терентьев-Катанский А. П. С Востока на Запад. Из истории книги и книгопечатания в странах Центральной Азии VIII–XIII веков. М.: Наука: Гл. ред. вост. лит., 1990. 232 с.
7. Памятники индийской письменности из Центральной Азии. Вып. 3. М.: Вост. лит., 2004. 533 с.
8. Buddhist Manuscripts from Central Asia: The British Library Sanskrit Fragments. Volume II. 1: Texts. Tokyo: International Research Institute for Advanced Buddhology, Soka University, 2009. 668 p.
9. Yampolskaya N. A Note on Foliation in Mongolian Pothi Manuscripts // Rocznik Orientalistyczny. Tom LXVIII. Zeszyt 2. Warszawa: Elipsa, 2015. P. 258–265.
10. Stein A. Ancient Khotan. Detailed Report of Archaeological Explorations in Chinese Turkestan. Oxford: Clarendon, 1907. 263 p.

Статья поступила в редакцию 10 января 2025 г.,
рекомендована к печати 25 февраля 2026 г.

Контактная информация:

Мешезников Артем Владимирович — канд. ист. наук, науч. сотр.; <https://orcid.org/0000-0002-8883-1284>, mesheznikoff@yandex.ru

The Stages of the Spread of Buddhism in Khotan Based on the Sanskrit Manuscripts of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (Part 2)*

A. V. Meshezhnikov

Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences,
18, Dvortsovaya nab., St. Petersburg, 191181, Russian Federation

For citation: Meshezhnikov A. V. The Stages of the Spread of Buddhism in Khotan Based on the Sanskrit Manuscripts of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (Part 2). *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2026, vol. 18, issue 2, pp. 329–341. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2026.227> (In Russian)

The article introduces the second part of the review presenting the results of the study of Sanskrit manuscripts from the Serindia Collection (Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences) as sources on the history of the spread of Buddhism in Serindia (modern-day Xinjiang) in the 1st–9th cc. AD and is devoted to the analysis of the historical stages of the rooting and functioning of Buddhism in Khotan in the second half of the 1st millennium AD under the vassalage of Khotan to China in the 7th–8th cc. and under the military patronage of Tibet in the 8th–9th cc. The Sanskrit tradition reproduced in Khotan provided the textual basis for the formation of the regional traditions of the Buddhist canon in Chinese, Tibetan and other languages, contributing to the process of transforming Buddhism into a mass religion. The stage of Buddhism's transmission in Khotan during its vassalage to the Tang dynasty was reflected in the texts that became prominent in Chinese Buddhist schools. The final stage, marked by Tibetan dominance in Serindia (8th–9th cc.), is most extensively represented by manuscripts and reflects the time of the highest flowering of Buddhism in Khotan. Given the Khotan's close ties with Tibet, the esoteric direction of Mahāyāna was gaining popularity, and the Buddhist dhāraṇī-“spells” became widespread. The study of the Sanskrit Serindia Collection allows to reconstruct the picture of the historical existence of Buddhism in Serindia and to present a periodization of the history of Buddhism in Khotan in the 1st millennium AD.

Keywords: Buddhism, Buddhist manuscripts, Khotan, Sanskrit, Serindia Collection of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences.

References

1. Rong Xinjiang. *The Great Silk Road and Cultural Exchange between East and West*. Transl. from Chinese by A. Yu. Kislov, Chen Weiyi. Moscow, Shans Publ., 2021. 342 p. (In Russian)
2. *History of Tibet and the Kokonor region: From 2282 BC to 1227 AD: With a map for different periods of this history. Part I–II*. Transl. from Chinese by the monk Iakinf Bichurin. St. Petersburg, at the Imperial Academy of Sciences, 1833. Part I: 258 p.; Part II: 259 p., with 1 map. (In Russian)
3. *East Turkestan in Antiquity and the Early Middle Ages: Ethnos, Languages, Religions*. Ed. by B. A. Litvinskiy. Moscow, Nauka: Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury Publ., 1992. 685 p. (In Russian)
4. *Eastern Turkestan in Antiquity and the Early Middle Ages: Essays on History*. Ed. by S. L. Tikhvinsky, B. A. Litvinsky. Moscow, Nauka Publ., Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury Publ., 1988. 450 p. (In Russian)
5. Sander L. Remarks on the Formal Brāhmī Script from the Southern Silk Route. *Bulletin of the Asia Institute. New Series*, 2005, vol. 19: Iranian and Zoroastrian Studies in Honor of Prods Oktor Skjærvø, pp. 133–144.

* See the first part: Meshezhnikov A. V. The Stages of the Spread of Buddhism in Khotan Based on the Sanskrit Manuscripts of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences (Part 1). *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2025, vol. 17, issue 2, pp. 216–229. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2025.202> (In Russian)

6. Terentyev-Katansky A. P. *From the East Westward. From the history of books and book printing in the countries of Central Asia in the 8th–13th centuries*. Moscow, Nauka: Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury Publ., 1990. 232 p. (In Russian)
7. *Indian Texts from Central Asia*. Vol. 3. Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 2004. 533 p. (In Russian)
8. *Buddhist Manuscripts from Central Asia: The British Library Sanskrit Fragments. Volume II. 1: Texts*. Tokyo, International Research Institute for Advanced Buddhology, Soka University, 2009. 668 p.
9. Yampolskaya N. A Note on Foliation in Mongolian Pothi Manuscripts. *Rocznik Orientalistyczny*. Tom LXVIII. Zeszyt 2. Warszawa, Elipsa, 2015, pp. 258–265.
10. Stein A. *Ancient Khotan. Detailed Report of Archaeological Explorations in Chinese Turkestan*. Oxford, Clarendon, 1907. 263 p.

Received: January 10, 2025
Accepted: February 25, 2026

Author's information:

Artiom V. Meshezhnikov — PhD in History, Researcher; <https://orcid.org/0000-0002-8883-1284>,
meshezhnikoff@yandex.ru